

‘шраддх’-шабде — вишваса
кахе судрдха нишчайа
кршңе бхакти каиле
сарва-карма крта хайа
Чайтанья-чаритамрита

Под “Шраддхой” понимаем
такую веру, которая
без малейших сомнений
свидетельствует,
что, живущий чувством
Преданности Шри Кришне,
уже исполнил все то, что
должен был исполнить
в своей жизни.

Чтобы Свет Лампады Веры рассеял тьму лжеверия!

№2 (февраль 2002)

КО ДНЮ ЯВЛЕНИЯ ШРИ НИТЙАНАНДЫ ПРАБХУ

Пусть каждый, кто потерял надежду на милость Господа, внимательно прочтет этот номер “Шраддха-прадип”, и пусть перечитывает его ежедневно, чтобы никогда не забыть о великом милосердии Шри Нитйананды. Я приношу бесчисленные поклоны стопам Шрилы Кришнадаса Кавираджа Прабху за его решение поделиться со всем миром тем Откровением, что явил ему Господь Нитйананда. Пусть и для нас это Откровение будет проблеском Надежды во мраке мира безнадёжности.

наихāti-никатэ ‘джхāматапура’ нāмэ грāма
тāнхā свапнэ декхā дилā нитйāнанда-рāма
Близ Наихати, в селении Джхаматапур, в дивном
видении мне явил Себя Шри Нитйананда Рам.

Проблеск Надежды

даңдават хаййā āми падину пāйетэ
ниджа-пāда-падма прабху дилā мора мātхе
В дандавате я простерся, а Господь Свои лотосные
стопы возложил на голову мою.

‘утха’, ‘утха’ бали’ море балэ бāра бāра
утхи’ тāнра рупа дэкхи’ хаину чаматкāра
“Поднимайся! Вставай, говорю!” — обращался Он
ко мне вновь и вновь. Поднялся... Взглянул на Облик
Его, и обомлел.

шйāма-чиккaңа кāнти, пракāнда шарйра
сākшāt кандарпа, йаичхе махā-малла-вйра
Темное сияние, могущественное Тело! Сам Бог
Любви! Величавый, всесильный Герой!

сувалита хаста, пада, камала-найāна
патта-вастра ширэ, патта-васта паридхāна
Стройные руки и ноги, а глаза — бутоны лотоса!
Голова и тело покрыты нежным шелком.

суварṇа-кундала карṇэ, сварṇāнгада-вālā
пāйетэ нūпура бādже, каṇтхе пушпа-мālā
Золотые серьги в ушах, браслеты из золота на Его

запястьях. Позванивают колокольчики на лодыжках,
на шее дивная гирлянда цветов.

чандана-лепита-аṅга, тилака сутхāма
матта-гаджа джини’ мада-мантхара пайāна
Чанданой покрыто все Тело и видны знаки Тилака.
Двигается Он, точно слон потерявший голову от
сладкого вина.

коṭи-чандра-джини’ мукха уджджвала-вараṇа
дāдимба-биджа-сама данта тāmбула-чарваṇа
Ярче миллионов лун сияет Его Лик, а зубы Его, от
жевания бетеля, похожи на зерна спелого граната.

преме матта аṅга дāхине-вāме доле
‘кршṇа’ ‘кршṇа’ балийā гамбхйра бола балэ
Премой все Тело охвачено, то вправо, то влево
склоняется. “Кришна! Кришна!” — взывает...
Глубокий Звук Его слов.

рāнḡā-йашти хастэ боле йена матта симха
чāри-пāше веди āчхе чараṇетэ бхрṅга
Со Своей красной тростью в руках, Он ступает
словно безумный лев, и вокруг Его стоп-лотосов
вьются шмели.

пāришада-гаṇэ дэкхи’ саба гопа-веше
‘кршṇа’ ‘кршṇа’ кахе сабе сапрема āвеше
Его спутников увидел одетыми в одежды гопов.
“Кришна! Кришна!” — восклицал каждый в
объятиях всеохватной Премы.

шиṅгā вāмши бādжāйа кеха, кеха нāче гāйа
севака йогāйа тāmбула, чāмара дхулāйа
Некоторые играли на пастушьих рожках или
флейтах, тогда как другие танцевали и пели. Слуги
подносили орехи бетеля и обмахивали (Господа)
опахалом.

нитйāнанда-сварупера дэкхийā ваибхава
кибā рупа, гуṇа, лйлā — алаукика саба
Истинный Облик Шри Нитйананды прекрасный
узрел! О, какая Личность! Какие Качества! Какие

Деяния!.. Все в Нем чудесно!

ānanḍe viḥvalā āmi, kiḥcu nāhi dḥāni
tabe hāsi' prabhu morē kaḥilena vāñi
Блаженным восторгом переполнился я... Ничего
другого и не сознаю. И тогда, улыбнувшись, мой
Прабху сказал:

āre āre kṛṣṇādāsa, nā karaḥa bhāya
vrñḍāvanē īhāha, — tāñhā sarva labhīya hāya
“Эй! Кришнадас! Ничего не бойся. Во Вриндаван
иди, и там всего достигнешь.”

эта бали' прерилā морē хāтасāни дийā
антардхāна каила прабху ниджа-гаṇа лайā
Сказав это, Господь указал направление рукой,
после чего исчез, забрав с Собой Своих Близких.

mūrcchita ha-iyā muṇi padīnu bhūmitē
svapna-bhāṅga hāyā, dākhi, hāñchē prabhātē
Потеряв сознание, я упал на землю, и тогда видение
закончилось... я увидел восход Солнца.

ki dākhiṇu ki śunīnu, kariyē viḥāra
prabhu-ādḥjñā hāyā vrñḍāvanā īñibāra
Что я видел? Что слышал? Я задумался... Господь
велел мне во Вриндаван идти.

sai kṣāṇe vrñḍāvanē karīnu gamāna
prabhura kṛpātē sukhe ānu vrñḍāvanā
И в тот же миг я направился во Вриндаван. Милостью
Господа моего, я счастливо достиг Святой Обители
Всевышнего.

dḥāya dḥāya nitīānanda, nitīānanda-rāma
īñhāra kṛpātē pāinu vrñḍāvanā-dḥāma
Слава, величие Шри Нитйананде, дарующему
Радость, Шри Нитйананде! Его милостью я смог
прийти в Шри Дхаму Вриндаван!

dḥāya dḥāya nitīānanda, dḥāya kṛpā-māya
īñhā hāitē pāinu rūpa-sanātānāśrayā
Слава, победа Шри Нитйананде, этому Источнику
Милости, что дал мне приют у лотосных стоп Шри
Рупы и Санатаны!

īñhā hāitē pāinu raḥḥunātḥa-mahāśhāya
īñhā hāitē pāinu śṛī-svarūpa- āśrayā
(Его милостью) я обрел приют у стоп Шри Раḥḥунатхи
Махашойа, и нашел прибежище у Шри Сварупы
Дамодара.

sanātāna-kṛpāya pāinu bhaktira siddhānta
śṛī-rūpa-kṛpāya pāinu bhakti-rasa-prānta
Шри Санатан Прабху милостью своей обучил меня
Сиддханте преданности, а Шри Рупа Госвами
благословил милостью на постижение вершин
Бхакти-расы.

dḥāya dḥāya nitīānanda-ḥarañāravinda
īñhā hāitē pāinu śṛī-rādhā-govinda
Торжество, величие лотосным стопам Шри
Нитйананды Прабху, по милости Которых,
обретаешь прибежище у Шримати Радхарани и
Господа Говинды!
(Шри Чaitанйа-чаритамрита, Ади, 5.181-204)

Девять Истин

(Продолжение; начало в N1)

Бхагаван - Цель Познания Всех Вед

Вопрос: Как возможно постичь Истину о Боге,
*Бхагавата-таттв*у?

Ответ: Она осознается душой как самоочевидная
Истина (*сватах-сиддха-джняна*).

Вопрос: Что значит, самоочевидная Истина?

Ответ: Знание связано с двумя аспектами:
самоочевидным, или самопроявленным (*сватах-
сиддха*), и зависящим от чувственного восприятия
(*индрийа-паратантра*). Самоочевидное знание - это
Истина по самому естеству присущая чистой душе.
Оно столь же вечно, как вечен Мир Божественного,
и именуется оно *веда* или же *амнайа*. Вместе с
обусловленными душами самоочевидная Истина как
чистое знание проявилась в этом мире как *Рк*, *Сама*,
Йаджух и *Атхарва* (*Веды*). А то знание, которое
живое существо получает, используя материальные
чувства, называется *индрийа-паратантра*.

Вопрос: Можно ли постичь *Бхагавата-таттв*у
силами *индрийа-паратантра-джняны*?

Ответ: Конечно, нет! *Бхагаван*, Всевышний Господь
вне досягаемости возможностей чувств мира

материи, почему Он и именуется *Адхокшаджа*. И
чувства и идеи обретенные в мире материи вечно
далеки от надмирной *Бхагавата-таттв*ы.

Вопрос: Если Бог достижим благодаря
самопроявленному знанию, значит мы можем прийти
к Нему силами того самопроявленного знания,
которое уже имеем в самой душе... Зачем же нам
изучать еще и Ведические Писания?

Ответ: *Веда*, несомненно, присутствует в чистой
душе как *сватах-сиддха-джняна*, однако, в
зависимости от степени обусловленности живого
существа невежеством мира материи, в ком-то это
знание может до некоторой степени проявиться
спонтанно, а в ком-то оно будет оставаться
сокрытым. Чтобы пробудить души из тьмы забвения
этой самоочевидной Истины, *Веда* являет Себя в
материальном мире как Книга, Которую можно
изучать, читать, слушать.

Вопрос: Мы слышали, что *Бхагаван* постижим лишь
преданностью Ему, *Бхакти*. Если это так, то как же
можно утверждать, что Он постижим знанием
(*джняной*), пусть даже самоочевидным (*сватах-
сиддха-джняной*)?

Ответ: Но ведь “*сватах-сиддха-джняна*” - это всего
лишь другое название *Бхакти*. Когда обсуждается
Слово открывающее Высшую Истину (*Пара-*

таттву), некоторые называют Его знанием (джнаной), а некоторые преданностью (Бхакти).

Вопрос: Тогда почему в Бхакти-шастрах (Писаниях Преданности) джнана осуждается?

Ответ: Бхакти-шастры с великим почтением относятся к сватах-сиддха-джнанае, но, вместе с тем, любые другие виды джнаны они описывают как мирское непотребство. Подобная джнана делится на два аспекта: индрийа-паратантра-джнана (знание основанное на чувственном восприятии), и нирвишеша-джнана (знание о бесформенности и безличии), которое отличается от предыдущего по сути лишь тем, что отвергает его.

Вопрос: Все Писания говорят о карме (деятельности ради плодов), джнанае (умственном знании) и Бхакти (бескорыстной преданности Богу). Каким из этих путей постигается Бхагавата-таттва?

Ответ: Изучив заключения Вед, обнаруживаем, что все они провозглашают: Нет ничего помимо Бхагавана и нет ничего стоящего изучения помимо Него. Принцип кармы (плодотворной деятельности) описанный Ведами, в высшем своем проявлении, устремляет живое существо к Бхагавану. И когда обретшая чистоту джнана приносит свои плоды, душа освобождается от двойственности приносимой как вишеша-джнаной (знание основанное на наслаждении материальным разнообразием), так и нирвишеша-джнаной (знание основанное на отвержении материального разнообразия), и устремляется на поиски Бхагавана. Однако жизнь в Бхакти естественно приводит к непосредственному Родству с Бхагаваном. Поэтому мы и говорим: что бы ни описывали Веда, в конечном итоге единственная их Цель - Бхагаван.

Мироздание Реально

Вопрос: Множество людей утверждают, что вселенная иллюзорна, что она всего лишь творение Майи (иллюзии)... Так ли это на самом деле?

Ответ: Вселенная временна, преходяща, но все же реальна. Два критерия: "реальное" и "вечное" следует разделять по смыслу, нельзя подразумевать под ними одно и то же. Материальное мироздание не вечно, ибо в свое время, согласно воле Бога, оно будет разрушено, и тем не менее оно является очевидной реальностью, а не обманчивым воображением. И хотя Писания иногда говорят, что вселенная ложна, следует понимать, что речь идет о преходящести и тленности материальной природы.

Вопрос: Какова природа Майи?

Ответ: Божественная энергия Бхагавана (пара-шакти) проявляется во множестве аспектов, и прежде всего как: чит (сознание), джива (индивидуальная душа, живое существо) и майа (иллюзорная энергия). Своей чит-шакти Господь проявляет Свои Божественные Формы и Деяния. Из Его джива-шакти исходит бесчисленное множество атомов сознания, живых существ, а майа-шакти проявляет материальную вселенную. Конечно, то что порождено майей, временно, однако пока оно существует, оно реально.

(Шри Бхактивинод Тхакур)

Мама Манэ Мандирэ

“В ХРАМЕ МОЕГО СОЗНАНИЯ” (Шрила Бхактивинод Тхакур)

мама мана мандире раха ниши-дин
кршṇа мурāри шри кршṇа мурāри

Моего сознания в храме, пожалуйста, пребывай и ночью и днем, о Кришна Мурари, о Шри Кришна Мурари!

бхакти прити малā чандан
туми нио хе нио чита-нандан

Мою преданность, любовное влечение к Тебе, гирлянды цветов и сандал, Ты, пожалуйста, прими! О, прошу Тебя, прими их, Радость сердца моего (Кришна)!

дживана марана тава пṛджā ниведан
сундара хе мана-хāри

Будь-то жизнь или смерть, я поклоняюсь и молюсь Тебе, о дивный Господь, похитивший мой ум!

эшо нанда-кумār āр нанда-кумār
хабе према-прадйпе āрати томār

Приди, Нанда-кумар, и тогда, о Нанда-кумар, лампадой (огнем) любви я проведу арати (поклонение) Тебе!

найана джамунā джхаре анибār
томāра вирахе гиридхāри

Из моих очей, словно воды Йамуны, непрерывно текут (слезы), вдали от Тебя, Шри Гиридхари!

бандана гāне тава баджук дживана
кршṇа мурāри шри кршṇа мурāри

В искренней молитве Тебе пусть дни мои проходят, о Кришна Мурари, о Шри Кришна Мурари!

На сколько хватает моей решимости? И есть ли вообще в моей жизни место решимости? Я не знаю... Не знаю потому, что не имею ни малейшего представления о том, что есть Вайшнавская решимость. Мой прошлый опыт и просмотренные в детстве киноленты о подвигах комсомольцев подсказывают, что решимость — некий эмоциональный всплеск, позволяющий с гордо поднятой головой совершить мгновенный рывок вперед. Но ведь это мимолетное и, быть может, даже случайное явление. Пригодна ли подобная решимость в Бхакти-садхане? Бхактих адхокшадже ахаитукй апаратхатā — Преданность Адхокшадже бескорыстна и непрерывна. Это значит, что Садхана совершаемая из корыстных побуждений или же совершаемая время от времени, никогда не приведет к Бхакти. Так что продукт моей эмоциональной неуравновешенности вовсе не Утсаха, не решимость в самопредании Богу. Критерий подлинности моей решимости — усердие и постоянство в попытках совершать Бхакти-садхану именно так как ей учили Вайшnavы.

Дайте Ему время!

Но вся беда в том, что я, прилагая усилия в самых разных аспектах своей Садханы, оставляю без должного внимания именно главные ее стороны — бескорыстность и постоянство. Почему? Видимо, я подсознательно ощущаю что развитие в этих аспектах является самым трудным. Легко научиться тонкостям психологии и успешно применять ее в деле проповеди или в гуру-бизнесе, легко вы зубрить сотню стихов из Бхагаватам и прослыть очень авторитетным знатоком Шастры, легко, попрактиковавшись в искусстве риторики, оправдывать свою жизнь перед неискушенной публикой. Но скомкать свое “я” у ног Шри Гуру и Господа, сделав себя объектом Их наслаждения, и постоянно погружать себя в Реальность, в чувство осознания себя “существом-ради-Их-счастья”, очень непросто. Потому-то так меня и тянет решать “глобальные проблемы”, вроде вопросов, что лучше: широкая проповедь или уединение; какой Матх лучше (хуже); какое служение себе “выбрать” (!), и т.д. Я бегаю из одной общины в другую, меняю, как перчатки, виды “служения”, выстраиваю в уме доселе невиданные концепции, которыми потом привожу в шоковое состояние своих знакомых... Но, как сказано в одной басне, “а вы, друзья, как ни садитесь, все в музыканты не годитесь”.

Конечно, нас больно бьют частые неудачи, падения, ошибки. Это осаждает наш религиозный пыл. А разочарования в тех, кому мы верили как Святым, наносит серьезный ущерб нашей вере. При том не только вере в данного человека или же вообще в людей, но оказывает пагубное воздействие на веру как таковую, на способность верить вообще. Это очень больно, достаточно опасно, но неизбежно.

Чисто по-человечески мы можем себя понять и пожалеть себя. Но, в том-то все и дело, что следует отказаться от восприятия “по-человечески”. Мы смотрим на себя как и раньше, когда мы были еще безбожниками. Я — личность со своими интересами. Раньше в мои интересы входили богатства, власть, плотские утехи и популярность, а теперь к ним добавился еще один интерес — Господь Бог. Мы не рассматриваем себя “Его объектом”. Мы видим Его объектом нашего интереса, и потому, неизбежно, любые трудности на пути к Нему воспринимаем как наши трудности, любые поражения воспринимаем как наши поражения, любые разочарования опять-таки определяем как личную обиду, и любые победы и достижения в действительности относим на собственный счет. Мы так и остались вне Его, оставили себе свою “независимость”.

Вот так “по-человечески” мы и жалеем себя и других, случись что не по-нашему. Любые лишения воспринимаем как конец света, возмущаемся, затаиваем обиду, а иногда даже злость. Потому что не верим в Бога, верим лишь в “наш интерес”,

который мы называем богом. И подсознательно, естественно, ожидаем от нашего наше. Если же против шерсти, то тут же остываем в нашей решимости служить ради счастья Господа. Так на каких же позициях мы реально стоим, преданности или эксплуатации?

Мы видим Его чем-то обязанным нам. Мы ждем, что наши редкие попытки служить обязательно будут оплачены Его взаимной заботой о нас. А когда этого не происходит, наше стремление служить “с любовью и преданностью” куда-то исчезает, оставив в наследство опустошенность и безразличие. Если же мы хоть на день перестаем явственно ощущать Его поддержку, если исчезает спонтанное вдохновение, мы тут же отстраняемся от Бхакти-садханы. Все потому, что мы смотрим на Кришна-самбандху как на взаимнообмен услугами, в коем обязательно учтена наша доля, наша выгода. “Я для Кришны, если Он для меня!”

Странно получается, когда из нашего сердца изымается явственная поддержка Господа и вдохновение, которое дает Он, в нашем сердце... не остается ничего! Никакого желания служить Кришне, никакой бескорыстности, никакой любви, никакого постоянства! Но, в таком случае, в чем заключается наше служение Господу?! Если во мне нет ничего ради-Господа, значит я просто паразитирую на Нем. В различных религиях вполне допустимо служить Богу, чтобы Он избавил от вечных мук, чтобы получить от него прощение грехов, чтобы попасть в рай, чтобы насладиться общением с Ним, чтобы Он даровал земное благополучие. Но только одно побуждение может быть отнесено к Джайва-дхарме — служить Богу,

чтобы Он был счастлив. Откуда берется такое побуждение? Оно приходит в общении с Бхагавата-Шастрой и Бхагавата-Вайшнавом, как осознание “я существую ради Господа”. Пример такой Шастры — Чаитанья-чаритамрита, а пример такого Вайшнава — Харидас младший, жизнь которого описана в этой Шастре.

По воле Махабхагаваты, Шри Бхагаван Ачарйи, Чхота Харидас отправился к сестре Шикхи Махити, благословенной Вайшнави Мадхавидэви, чтобы попросить немного хорошего риса для Господа. А Бхагаван Ачарйа приготовил этот рис и угостил им Чаитанью Махапрабху.

уттама анна эта таңдула кя́нхатэ пайла́

ачарйа кохе — ма́дхави-па́ша ма́гийя́ ани́ла

“Такой замечательный рис! Где ты его взял?” — спросил Махапрабху, на что Бхагаван Ачарйа ответил, — “Его передала Мадхави.”

прабху кохе — ‘кон йа́и’ ма́гийя́ ани́ла

чхота-харидасера на́ма а́чарйа кахила

Господь спросил: “А кто принес ее пожертвование?” Тогда Бхагаван Ачарйа назвал имя Харидаса младшего.

Шри Чаитанья с удовольствием вкусил этот рис, но, придя в Свой домик, Он сказал Своему слуге, Говинде:

чхота харидасе иха́н а́ситэ дибя́

“Чхоту Харидаса больше не пускай ко Мне!”

Зная великую преданность младшего Харидаса, все Вайшnavы были поражены этими словами Махапрабху. Сам же Чхота Харидас, проклиная себя, полностью постился трое суток. Тогда все преданные Кришны Чаитаньи отправились к Господу чтобы узнать, что за тяжкое преступление мог совершить Харидас. И Гаурахари ответил им:

вайра́гй карэ пра́крти самбха́саңа

декхитэ на́ па́рой а́ми та́хара вадана

“Для Меня невозможно взглянуть в лицо человека принявшего отречение, и продолжающего общаться с женщинами!”

дурва́ра индри́я карэ вишайа-граха́ңа

да́равй пра́крти харе му́нерапи мана

“Необузданные чувства так падки на похотливые улады, что даже деревянное изваяние женщины похищает разум у умудренных знанием.”

И сколько ни просили Вайшnavы Господа простить этот “проступок”, Он был непреклонен. Но Чхота Харидас, несмотря на невыносимые страдания, безропотно сносил немилость Господа. Ни разу он не возмутился, ни разу не упрекнул Господа в несправедливости, ни на мгновение не оставил своего служения Всевышнему, под предлогом отсутствия милости и помощи свыше. Полностью игнорируемый самой жизнью своей, Чаитаньядевом, Харидас продолжал свое бескорыстное служение, не прерывая его ни на секунду. И без такого постоянства в смиренной надежде на милость Божию, Шуддха-Бхакти не бывает! Это та Стезя, Которую проложил Сам Махапрабху.

а́шлишйа ва́ па́да-ратя́м пина́шту ма́м

адаршанан марма-хатя́м кароту ва́

йатхя́ татхя́ ва́ видадхя́ту лампа́то

мат-пра́ңа-на́тхас ту са́ эва на́парах

“Обнимет ли нежно Меня, припавшего к Его стопам, или даже не обратит внимания... Или, не открывая Себя, разобьет сердце Мое... Как захочет, так и сделает этот Плут. Но Господин Моей жизни лишь Он, и никто иной.” (Шикшаштака, 8).

Чхота Харидас продолжал поклоняться Господу, не смотря ни на что. Шрила Кришнада́с Кавирадж составил трогательный стих, в коем, наряду с бедственной участью Харидаса, видим его решимость.

прабху йади йа́на джаганна́тха-даршане

дуре́ рахи́ харидаса́ карена даршане

“Когда Господь шел получить Даршан Шри Джаганнатха, Харидас стоял далеко в стороне, и оттуда тайком любовался Господом.”

В неизреченной тоске и боли прошел целый год... Хотя его “год” совсем не был похож на наш год. Йугя́йта́м нимеше́ңа — Целой эпохой тянется миг. Бесчисленное множество эпох, на протяжении которых страдания отверженного Господом Харидаса становились все более невыносимыми. Когда все силы были исчерпаны, Чхота Харидас, поклонившись Господу, темной ночью устремился к Тривени, слиянию священных рек. Там, с молитвой в сердце, он покинул тело, войдя в очищающие воды. И...

сеи-кша́ңэ дивья́-дехе пра́бху-стхя́нэ айла́

прабху-крпа́ па́йя антардха́неи рахила́

“В тот же миг, уже в совершенном духовном теле, он (Харидас) пришел к Господу и, оставаясь для всех невидимым, сполна испил неизреченную милость Махапрабху.”

В истории Чхоты Харидаса есть поучительный урок не только для разного рода санньяси, которые “ради проповеди” любят пообщаться с девушками и женщинами, но и для всех нас, нежелающих принять правду о нашем естестве. Ради спасения нашего, Махапрабху столь сурово обошелся со Своим вечным слугой. Но воспользуемся ли мы этим уроком? Или же и дальше будем предаваться унынию и охладевать к Бхакти-садхане, случись что неприятное для нас или же не получи мы привычной порции дармового вдохновения?

В Бхагаватам указаны принципы Бхакти-садханы:

тасма́д эке́на манаса́ бхагаван са́тватя́м патих

шротавя́йах кй́ртиавя́йаш ча́ дхйейя́х пуджйа́ш ча

нитя́да

“Необходимо сосредоточить все помыслы лишь на одном Бхагаване, Покровителе святых, слушая о Нем, воспевая Его Славу, помня Его и совершая для Него пуджу. И жить этим всем нужно непрерывно (нитя́да)”. (Бхаг. 1.2.14). Тогда будет совершенный результат — Кришна-Према.

Нельзя игнорировать эти принципы, нельзя давать им собственное вольное толкование, нельзя менять их в соответствии с пресловутыми “местом, временем и обстоятельствами”! Мы же отрекаемся от постоянства в Кришна-Бхаджане при первом удобном случае. Настроение испортилось, телесное

недомогание, финансовые затруднения, родственники недовольны недостатком нашей заботы о них, разочарованность в нашем бывшем “духовном” лидере, отсутствие вчерашнего вдохновения... И все! Усердия в Садхане как не бывало! Где решимость, где постоянство, где терпение? Если Кришна изнутри нас не тащит вперед, то мы и не чешемся. Так в чем, собственно говоря, заключается наша йагья? Чем измеряется наша жертвенность?

Изведав несколько неудач, столкнувшись с собственной слабостью и анартхами, мы лишаемся веры в необходимость единоустремленной духовной жизни. Дернувшись пару раз, мы остываем к всеохватной преданности и переносим часть наших усилий в иные сферы жизни, в материальную среду. Мы “остепеняемся”, становимся “разносторонними” людьми, и уже поглядываем свысока на выбивающийся из сил на ниве Садханы “молодняк”... Так человек становится “бхактой”-циником. Он занят бизнесом, наукой, искусством, модой, развлечением своих ближних и дальних родственников, он любит почитать умные книги о любви и человеческих взаимоотношениях, и иногда, по старой памяти, изрекает “Нечто!!!” в массы неотесанных неопитов, у которых то и дело возникают проблемы с тем, как воспевать Шри Нам на четках, как служить своему Гуру, как побороть собственную похоть. Ведя подобную мещанскую жизнь, он всегда не прочь поговорить о высоких материях, изредка даже берется за четки, чтобы не подорвать свой имидж в собственных глазах. Но, живя подобной гнусной жизнью, он старательно избегает риска отдать себя делу удовлетворения Господа и Его Близких. Он прячется за фрагментарными символическими актами служения, которые совершаются только в те моменты, когда стон совести становится слишком громким. Кинув ей, как подачку, пару кругов мантры или поездку на праздничную программу, такой человек вновь возвращается к привычному сытому мещанскому существованию. И так год за годом, пока наконец он не изменит привычке “быть Вайшнавом” и не бросит эту игру на публику, став не только внутренне, но уже и внешне обычным вишайа, наслажденцем.

Сторонясь непрерывной Садханы, невозможно стать Вайшнавом, а непрерывная Садхана невозможна без непоколебимой надежды на Господа. Страшущийся доверить себя Всевышнему, всегда обуреваем страхом, сомнениями и безнадежностью. Потому, для такого человека, ослабление собственных душевных сил делает невозможным продолжение усердной Садханы. Как только приходят испытания и лишения, он предается унынию. Не Господу предается, а унынию и бездействию. Он не доверяет всем сердцем Обещанию Господа: на ме бхактах праңашияти, того, кто предан Мне, никогда не достигнет погибель! Его сердце не вкушает Нектар, который тек из уст Шри Кришны наставляющего Арджуну на Курукшетре:

тешām ахам самуддхартā мртйу-самсāра-сāгарāt
бхавāми на чирāt пāртха майй āвешита-четасām
“Тех, чье сознание постоянно обращено лишь ко Мне, о Партха, Я быстро освобождаю из пучин океана смерти.” (Б.-г. 12.7). Для духовного мещанина Бхакти-Садхана — одна из сторон ЕГО личной жизни, в одном ряду со множеством хобби, интересов и обязанностей. И потому он отказывает себе в возможности целиком посвятить себя лишь Кришна-Бхаджану. И потому в его “духовной жизни” нет места Вайшнавской решимости и постоянству. И потому он склонен иносказательно воспринимать четкое и однозначное указание Бхагавана:

сарва-дхармāн паритйаджйā мām экаи шараṇām
враджа
ахам твām сарва-пāпехбхйō мокшайишйāми мā
шучаḥ

“Все до единой Дхармы отбрось прочь! Ко Мне одному с преданностью стремись! Я Сам освобожу тебя от всех грехов, от всей скверны. Не бойся же!” (Б.-г. 18.66)

Под *дхармой* не следует понимать исключительно тип религии. Прежде всего, дхарма — тип самоотождествления. “Мать” — это такая дхарма, это особый тип восприятия окружающего мира и самой себя. “Филантроп” — тоже дхарма, образ мышления, образ жизни. И пока я продолжаю оставаться вместилищем десятков подобных дхарм, я остаюсь невообразимо далеко от Кришна-Бхаджана, который обязывает меня отождествить себя с одной и только одной дхармой — кришна-нитйа-дас, вечный слуга Кришны, живущий лишь ради Его счастья. Согласно вышеуказанной воле Самого Господа, необходимо постоянно, не прерываясь ни на мгновение, ощущать свою полную принадлежность только к этой дхарме, Джайва-дхарме. И чтобы достичь реального успеха в этом, необходимо постоянство Садханы. Нужен непрерывный Бхаджан, презревший все дхармы изобретенные рабами тленной материи.

Идеальный пример такого, исполненного надеждой и преданностью, постоянства был явлен одной преданной Господа Шри Рамачандры. Эта девушка пришла из дикого лесного племени в ашрам великого мудреца, и была принята им в ученицы. Она выполняла любое служение данное ей Гурудевом, всегда внимательно слушала его наставления. Но вот пришло время ее Учителю оставить этот бренный мир, и он подозвал ее к себе, чтобы в последний раз благословить ее своими словами о Всевышнем. “Позаботься о моем ашраме, пожалуйста.” — промолвил Муни. — “Запомни, что я сейчас скажу. Через некоторое время сюда, в этот ашрам, придет Сам Господь и Его самые Близкие Спутники. Будь готова их принять на сколько возможно хорошо...” Пораженная этими словами, девушка хотела было спросить когда именно придет Всевышний, но ее Учитель больше не проявлял признаков жизни.

С какой же чистой верой, с каким благословенным постоянством, с каким усердием, она приняла это

последнее наставление Шри Гуру! Каждый день в предрассветной прохладе она шла на маленькое озеро и принимала в нем омовение, после чего отправлялась в лесную чащу, чтобы собирать там самые лучшие фрукты, корни и цветы. Согласно Ведическим требованиям, человек из нецивилизованных лесных или горных племен, изгой Варнашрамы, не имел права готовить на огне, и потому эта девушка просто собирала фрукты, корни, молодые побеги, и просто мыла их, чистила и старательно раскладывала на больших листьях. Из благоуханных лесных цветов она делала красивые гирлянды. Все это были подношения для Господа, Который мог появиться в любое мгновение. Так она проводила день за днем. Каждый день она совершала одно и тоже служение — она готовилась к встрече с Господом, старалась чтобы Господь ощутил удовольствие сразу же как только войдет на эту поляну. Другие обитатели ашрама, в основном старые отшельники и юные брахмачари, частенько посмеивались над “странностями” девушки.

Прошли годы... но Господь так и не пришел. Каждый день, в любую погоду, при любом самочувствии, эта, уже далеко не молодая, женщина шла по тонкой тропинке в лес и вновь собирала все что только удавалось найти подходящего. Затем приходила в ветхую хижину и начинала мыть, чистить, резать, раскладывать фрукты и корни, а затем, тихо молясь Господу, делала искусную цветочную гирлянду. Она вкладывала в свое служение всю душу, старалась сделать все как можно лучше, но... Господь не появлялся. “Может мой Наставник ошибся? Или может он имел ввиду какой-то другой ашрам?” — пришли такие мысли, — “Может Господь никогда не придет сюда?!” Сердце бедной женщины наполнилось таким отчаянием, такой болью и тоской! Она заплакала... Горячие слезы текли по ее морщинам и падали на едва раскрытые бутоны лесных цветов. Столько лет, столько лет ожиданий! “Неужели Он не придет?!”

Но на следующий день, верная делу служения Господу, уповающая на обещание Шри Гуру, она вновь отправилась в лес, чтобы в очередной раз все приготовить к появлению Господа. “Я плохо стараюсь, вот почему Господь до сих пор не пришел!” — подумала эта Вайшнави, и решила исполнять доверенное ей служение с еще большим усердием. Она выбирала только самое лучшее из того, что находила в лесу, а затем поспешно возвращалась в ашрам, чтобы не оказаться вдалеке когда Господу потребуются ее служение. День за днем она совершала свое служение Бхагавану, стараясь исполнять его все лучше и лучше. Она гнала прочь предательские сомнения в Слове Шри Гуру. Она сама стала олицетворенной надеждой на милость Господню. И однажды, в совсем непримечательный день в ее маленький домик вошел сияющий Принц, в сопровождении прекрасной Девушки и Своего Брата. В ее хижину вошел Сам Господь Рамачандра, Его Нитйа-Шакти Ситадэви и Лакшман. Спустя десятилетия исполнилось откровение Учителя этой

женщины. Она поклонилась благоуханным стопам Господа, одела на Него и Его Близких свежие гирлянды из нежных цветов, а затем стала кормить Бхагавана самыми лучшими фруктами и корнями, из тех, что ей удалось найти в лесу в этот день. Так была вознаграждена вера и надежда этой женщины! Такое Торжество озарило ее сердце, и Торжество это — плод постоянства в Бхаджане. Постоянства, независящего ни от каких условностей этого мира. Постоянство, безжалостно отбросившее прочь всяческие дхармы этого мира — вот что стало причиной этого Чуда.

Спору нет, нам так часто не хватает сил, так часто подводит здоровье, бьет по сердцу непонимание друзей, преодолевают многочисленные “хочу” плотского тела и ума. Мы вновь и вновь скатываемся вниз, и ум говорит, что не желает опять все начинать сызнова, что ему уже надоело с энтузиазмом приниматься за работу, которая, как показывает опыт, заранее обречена на неудачу. Но это говорит всего лишь ум, а на другой чаше весов Слова Бхагавана. Что выбрать? Что выбирать каждый день, пока ум способен высказывать свое мнение? Господь обещает, что спасет, что развеет тучи иллюзии, что дарует, иссохшему в знойных ветрах анарх, сердцу долгожданную Прему, что явит Свою Милость. Но проходят дни, протекают месяцы, проползают годы, а ничего подобного вроде как и не происходит. Ежедневно мы впрягаемся в плуг Садханы, а плоды все никак не всходят. И происходит вполне закономерная вещь: недоверчивый ум не верит. Умственная вера начинает остывать, и человек, не посвятивший себя безоглядно вере в Откровение Бога, бросает единоустремленную и непрерывную Садхану, как дело трудное и к тому же безрезультатное. Ведь ум, которому мы привыкли верить, в свою очередь привык к тому, что любое действие в этом мире приносит соответствующий результат в достаточно короткие сроки. Принес деньги в банк, и уже через месяц ты либо получишь проценты, либо извещение что банк обанкротился и твой вклад сгорел. Быстро и логично. Подобного же алгоритма событий ум ждет и от Бхакти-Садханы. Да только вот Господь не подчиняется этому алгоритму.

Господь не открывает себя дживе, которая не мытьем так катаньем пытается как-то обязать Господа, загнать Его в рамки “взаимовыгодных” отношений. Только когда джива окончательно утвердится в ощущении себя слугой-ради-счастья-Всевышнего, когда не только смирится, но возрадуется осознанию себя бесправной рабой Кришны, когда станет постоянной в бескорыстной надежде на Обетования Господни, при том не стремясь заполучить исполнение этих Обещаний вот прямо сейчас, но вечно радуясь просто самому существованию таковых, исполненный всех достояний Господь чудесно явит Свой Даршан.

Дайте Ему время. Он несомненно спасет каждую предавшуюся Ему душу. Каждая джива, что жаждет Его милости, получит ее сполна. Каждый тоскующий

по Его улыбке, без сомнения, узрит ее и получит все необходимое, чтобы эта улыбка все чаще и чаще появлялась на лице Возлюбленного Господа, вызванная замечательным служением этой дживы.

тат тэ 'нукампām су-самйкшамāño
 бхујджāна эвātма-кртам випāкам
 хрд-вāг-вапурбхир видадхан намастэ
 джйвета йо мукти-падэ са дāйа-бхāк

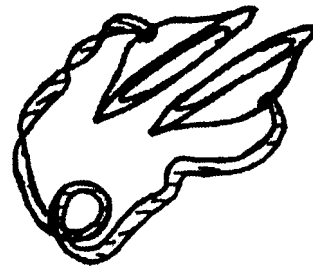
“Те, кто непрерывно ощущают безоговорочную надежду на Твое сострадание, и при этом стойко переносят приходящие последствия прошлых поступков, смиренно поклоняясь Тебе всем сердцем, словами и телом, несомненно достойны обрести Твое благословенное Спасение.” (Бхаг. 10.14.8)

Мы не должны ожидать Его Милость в определенный нами срок, мы должны просто непоколебимо верить в нисшествие этой Милости. Господь явит Себя Своему слуге! Он Сам обещал это. В нас должно многое измениться, и не последнюю роль в этих изменениях должны сыграть мы сами, наши усилия, постоянные усилия в Хари-Бхаджане. Мы не ставим

эксперимент, призванный проверить обязательность Господа, мы вручаем себя Самоуправцу, и не только себя, но все права мы так же передаем Ему, не оговаривая никаких условий. Нитйа-дāса прати тувā адхикār. “Я — Твой вечный раб, и все права на этого раба принадлежат лишь Тебе.” Когда Он посчитает нужным, Он придет, и Его Милость вдохнет в нас новую жизнь. Подобно этой девушке из лесного племени, мы должны ждать, служить и непоколебимо верить слову нашего Господа. Может пройти год, может пройти пол века, а может нам придется десятки раз сменить тело в ожидании Его Милости, ну и что? Ведь Его Милость “стоит” гораздо большего. Ради служения капле этой Милости я существую.

Я молю Всевышнего и святых Вайшнавов даровать мне силу веры, единственно которой возможно утвердиться в непрерывных попытках стать слугой Господа, Который все-таки придет с Любовью и Милостью к каждому искренне оплакивающему свою неспособность сделать Кришну хоть чуточку счастливее.

Слуга Дэвы.

В следующем номере будет продолжение «Девяти Истин» Шрилы Бхактивинода Тхакура, окончание «Манах-шикши» Шрилы Рагхунатх Даса Госвами, и многое другое. Спасибо всем преданным Господа, которые милостиво благословляют наши попытки совершать Бхагавата-севу, побуждая нас своей искренней жаждой Хари-катхи продолжать издавать «Шраддха-прадип».

*Вы можете рассказать о себе и задать волнующие вас вопросы, написав нам по адресу:
 devaserv@ukr.net
 с пометкой «Шраддха-прадип».*